

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1976

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1978

М. Н. Тодорова

СОСТАВ ПРАВЯЩЕЙ ЭЛИТЫ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД РЕФОРМ (1826—1878)

Уничтожение корпуса янычар в 1826 г. положило начало эпохе реформ в различных сферах общественно-экономической жизни Османской империи. Эта эпоха продолжалась более полувека и закончилась роспуском первого османского парламента (4 февраля 1878 г.) и установлением диктатуры султана Абдул Хамида II. Безусловно, эпоха реформ Махмуда II и последовавший за ней период так называемых реформ танзимата после 1839 г. образуют единое целое не только в отношении программы реформ, но и в отношении состава политических деятелей, находившихся у власти в Османской империи.

Изучение лиц, формировавших правящую элиту империи, имеет первостепенное значение для уяснения характера, охвата, судьбы движения за реформы. Что представляла собой правящая элита и кто входил в ее число?

7 января 1834 г. был опубликован султанский указ о классификации чиновников Порты¹. Этим было положено начало серии реформ в центральном административном аппарате в период 1834—1839 гг., которые имели своей целью приближение формы управления к европейской.

Действительно, необходимость создания единого правительства чувствовалась давно и весьма остро. До 1834 г. в Турции господствовала традиционная система управления. Во главе административной верхушки стоял султан вместе со своими ближайшими советниками в светской и духовной областях — великим везиром (садразам) и шейх-уль-исламом. Структура Высшего совета (Divan-i hümayun) и в особенности везирского дивана, или Порты (Divan-i asafi, Babiali), свидетельствовала об отсутствии определенного и четкого разграничения функций отдельных частей аппарата власти. Существовало, например, три независимых друг от друга казначейства. Военное ведомство после 1826 г. было независимо от Порты и действовало со-

вершенно самостоятельно и т. д.² Это отсутствие согласованности особенно ярко проявилось после 1826 г., когда проведение реформы нуждалось в ясном, целенаправленном и координированном руководстве.

По указу 1834 г. все должности входили в четыре категории. Первая из них охватывала посты министров внутренних дел, финансов и иностранных дел. Должность великого везира выходила за рамки этой классификации. Остальные министерские посты, а также другие административные должности были охвачены другими тремя категориями (соответственно 16, 15 и 11 постов).

Настоящий анализ правящей элиты исследует кроме великого везира высших административных лиц первой категории — министра внутренних дел³, министра финансов⁴ и министра иностранных дел⁵. В него вошли два высших военных поста — сераскера⁶ и капудан-паши⁷, которые по значению фигурируют среди первых лиц государства⁸. Настоящий анализ не охватывает представителей духовного управления — шейх-уль-ислама и его непосредственных подчиненных. Основное внимание уделено составу светской элиты, которая фактически стояла во главе реформ в 1826—1878 гг.

Настоящая работа основана на сохранившихся биографических данных о личностях, занимавших вышеуказанные посты. Они почерпнуты автором главным образом из четырехтомного биографического словаря Турции, а также из других энциклопедий и отдельных сочинений⁹.

В рассматриваемый период всего 95 человек занимали шесть указанных постов. Имеющиеся данные позволяют построить ряды однотипных сведений по нескольким показателям — возраст, место рождения, социальное происхождение, образование и т. д.

Для вычисления среднего возраста, при котором разные лица вступали в должность, берется возраст при первом их назначении. Имеющиеся данные (см. таблицу) указывают на следующий средний возраст для отдельных постов: великий везир — 50 лет, сераскер — 48, министр внутренних дел — 51, министр иностранных дел — 41,5, капудан-паша — 50,5, министр финансов — 44 года¹⁰. Таким образом, средний возраст лиц, занимавших шесть важнейших постов в государстве, равнялся 47,5 года.

Простое сравнение, например, с главными фигурами английской политики того же периода — премьер-министром и министром иностранных дел — указывает на меньший возраст турецких высших государственных деятелей, хотя разница не слишком значительная. Для английских премьер-министров средний возраст был равен 58 годам, а для министров иностранных

Распределение постов

Показатели	Должность					
	великий везир	сераскер	министр внутренних дел ^а	министр иностранных дел	капудан-паша	министр финансов
Всего лиц	21	21	13	20	30	30
Занимали должность (раз) .	43	44	14	41	50	53
Средний возраст	50	48	51	41,5	50,5	44
не указан средний возраст	1	8	6	5	12	22
Социальное происхождение						
не указано	1	7	4	3	13	15
высшие чиновники	1	2	3	8	5	4
улемы	4	1	3	3	—	3
военное сословие	4	3	1	—	4	—
провинциальная знать	5	3	—	2	5	—
знатное происхождение	1	1	—	2	—	4
мелкие административные должности	1	—	1	1	—	—
неадминистративные должности	2	3	1	1	2	3
рабы	2	1	—	—	1	1
Место рождения						
не указано	2	7	4	—	7	15
Стамбул	12	8	4	14	12	10
провинция	7	6	5	6	11	5
Образование						
не указано	2	3	2	1	4	10
без специального	2	3	—	—	4	—
традиционное ^б	3	5	2	—	5	1
различные канцелярии	8	1	8	15 ^г	4 ^ж	19
специальные учебные заведения	4 ^в	6 ^в	1	1 ^е	10 ^з	—
в Европе	2	3 ^г	—	3	3	—
Побывавшие в Европе	8	5	1	14	8	5

^а С 1839 по 1869 г. должность министра внутренних дел исполнялась великим везиром. В таблице нашли отражение только данные о лицах, занимавших эту должность с 1826 по 1839 и с 1869 по 1878 г.

^б Традиционное образование — во дворце и в религиозных заведениях.

^в Двое учились также в мечети и в медресе.

^г Один учился также во дворце.

^д Двое посещали также медресе.

^е Учился также в мечети.

^ж Один имел и европейское образование.

^з Один из них учился в медресе, другой — в Европе.

дел — 45. Вместе с тем, если сравнить возраст при назначении на должность отдельных лиц, то бросается в глаза молодость политических деятелей Османской империи. Так, трем главным деятелям танзимата — Мустафе Решид-паше, Фуад-паше и Али-паше, когда они стали министрами иностранных дел, бы-

ло соответственно 37, 37 и 31 год, а при назначении их великими везирами — 46, 48, 37 лет. Риза-паше было 32 года, когда он занял пост сераскера. Самой влиятельной политической фигуре викторианской Англии в тот период — Пальмерстону было 46 лет, когда он возглавил министерство иностранных дел, и 71 год, когда он был назначен премьер-министром. Абэрдин стал министром иностранных дел в возрасте 44 лет, а премьер-министром — в 68 лет.

Сравнивая данные по другому показателю — частоте перемещения с должности на должность, можно сделать определенный вывод об относительной мобильности высших государственных должностей в Османской империи и Англии. За исследуемый период в Османской империи 21 великий везир сменился на этом посту 43 раза, 20 министров иностранных дел — 41 раз, 21 сераскер — 44 раза и т. д. В Англии за тот же период пост премьер-министра, который занимали 13 человек, переходил 20 раз, пост министра иностранных дел (11 человек) — также 20 раз.

Что касается турецких государственных деятелей, это означает, что в среднем каждый из них занимал должность не более года. Нельзя, однако, сразу делать вывод об относительной нестабильности в политической жизни и об отсутствии преемственности в результате кратковременности занятия должности.

На примере великих везиров видно, что только трое из них (Рауф-паша, Али-паша и Решид-паша) держали в своих руках управление страной в течение доброй половины изучаемого периода — 26,5 года. Многие занимали свой пост только раз, и то лишь несколько месяцев. Хамди-паша, например, был великим везиром менее месяца, а Салих Хасан-паша продержался на должности капудан-паши всего три дня. Однако существуют примеры длительного правления. Так, Хюсрев-паша был сераскером в течение 10 лет.

По существу, только несколько лиц определяли характер политической жизни Османской империи. Вполне можно принять вошедшие в употребление такие понятия, как «эпоха Решида» или последовавшая за ней «эпоха Али и Фуада».

При этом не следует придавать большого значения традиции этих постов, ибо в разные периоды определяющим фактором сказывался не сам пост, а личность, которая его занимала. Так, главной фигурой в правительстве после 1839 г. стал министр иностранных дел Мустафа Решид-паша, самой влиятельной личностью в кабинете министров после 1842 г. был сераскер Риза-паша, а в течение четверти столетия Али-паша и Фуад-паша последовательно сменяли друг друга на посту министра иностранных дел.

Имеющиеся данные обнаруживают следующую картину о социальном происхождении 95 государственных деятелей, занимавших крупные посты в данный период. 17 из них принадлежали к сословию высших государственных чиновников. Среди них: два сына Мустафы Решид-паши, сын египетского паши Ибрахима, сын багдадского вали Махмуд Недим-паша, 5 сыновей разных пашей и т. д. Из числа улемов (т. е. лиц ученого сословия) вышло 6 человек. Отцы двух были кади, один (отец Фуад-паши) — известный поэт, один являлся шейхом, а дедушка одного был летописцем, историком. Шестеро были сыновьями офицеров довольно высоких чинов (1 кулагасы, 2 чавушбаши, 1 топчубаши и т. д.). Все они, за исключением одного, являлись представителями столичного офицерства. К провинциальной знати принадлежало 6 человек (отец одного был аяном г. Ловеч), трое обозначены в источниках просто как знатные (*eşraf*), один — выходцем из известного рода из Бурсы. Отцы 7 министров названы только по именам, шесть из них были эфенди, а один — ага. Следует отметить, что титул «эфенди» давался как светским лицам, так и офицерам, вплоть до майора (*binbaşı*). Отец великого везира Хамди-паши был управляющим (*kâhуа*) великого везира Хюсрев-паши. Интересно происхождение Ахмеда Вефик-паши, дед которого был евреем, принявшим ислам и служившим переводчиком в диване, а отец — Рухиддин-эфенди — был дипломатом в Париже.

В итоге 44 человека (около 46%) принадлежало к высшим сословиям. Следует отметить, что этот процент для трех высших должностей (великого везира, министра иностранных дел и сераскера) гораздо выше — почти 60. Все эти лица, по удачному выражению Абдулхаджа в его статье, посвященной вопросу изменений в комплектовании османского правящего класса в конце XVII в., были так называемыми *beyzadeler*¹¹.

Четверо из перечисленных были сыновьями людей, занимавших сравнительно маленькие административные должности. Среди них — Мустафа Решид-паша, отец которого был *гузпат-эси* (мелкий чиновник фиска).

13 человек совершенно не были связаны своим происхождением с управленческим аппаратом. Здесь встречаются лавочник базара Мысырчарши в Стамбуле — отец Али-паши (последний всегда был объектом насмешек в связи со своим низким происхождением), лодочник, садовник, мелкий торговец. Сыновья этих людей с малых лет воспитывались во дворце и отсюда начинали свою административную карьеру. Кроме них встречаются два ремесленника и два торговца (один из них — член гильдии продавцов воска). Трое (два великих везира и один министр финансов) были рабами. Таким был, например, Хюсрев-паша, выросший во дворце. О двоих указано лишь, что

они были воспитаны в окружении Хюсрев-паши, но подразумевается, что они были его рабами (köle).

По доступным данным, не удалось установить социального происхождения 34 человек (36%). Указаны только имена отцов двух из них, двое — выходцы из татарских семей, один — из семьи грузинских эмигрантов, один является сыном еврея-мусульманина (dönme). Об остальных нет сведений.

Таким образом, всего пятеро из 95 человек вышли из традиционного для первых веков существования Османской империи источника пополнения государственной элиты — султанского двора. Трое других, хотя и имели карьеру, сходную с выходцами из капыкулу, были воспитаны уже не в султанском дворце, а у везира. На это указывает Абулхадж как на новое явление в жизни Османской империи в конце XVII в.¹²

В своей статье о становлении карьеры османской бюрократии с середины XVII до середины XVIII в. Шиндер выводит постоянную и растущую тенденцию изменения традиционных путей формирования элиты с выходом на первый план родственных связей или покровительства¹³. Как видно из вышеизложенных данных, в XIX в. это была не просто преобладающая тенденция, а правило¹⁴.

Интересный результат получается при распределении лиц по месту рождения. Отсутствуют соответствующие данные о 29 человеках (30%). 29 лиц приехали из провинции. В Стамбуле родились 23 человека. Пятеро родились в провинции, но переехали в столицу в раннем детстве и там получили образование. Хотя место рождения остальных девяти точно не указано, они являются сыновьями высших дворцовых сановников. Таким образом, всего 37 человек (40%) связаны своим происхождением со столицей. Начало этого процесса можно также найти в середине XVIII в.¹⁵.

При анализе танзимата обычно подчеркивается ряд объективных и субъективных причин, обусловивших недостаточно широкое и глубокое развертывание реформ: отсутствие широкой социальной базы, растущая зависимость экономики Османской империи от иностранного капитала, оппозиция реформам со стороны различных общественных слоев и т. д. Личности реформаторов затрагиваются преимущественно в связи с их программой, со степенью их радикальности, консервативности и т. д. Между тем упускается из виду простой факт — уровень подготовленности, компетентности правящей элиты Османской империи.

Какое образование получила правящая прослойка Османской империи? Была ли она специально обучена для политического руководства своей страной?

Нет данных об образовании 18 человек, 6 человек не имели специальной подготовки. Все они с молодости начали военную карьеру.

Традиционное образование получили 10 человек. Среди них 6 прошли обучение во дворце, а двое — в окружении везиров. Двое посещали медресе. Еще 5 человек проходили подготовку во дворце, в медресе или в мечетях, но, поскольку они были обучены и в других заведениях, эти лица включены в соответствующие категории. Одним из них был Фуад-паша, который кроме образования при мечети окончил военно-медицинское училище.

Большинство — 40 человек (42%) — прошло специальное обучение для государственных чиновников в различных канцеляриях. В этих канцеляриях были подготовлены 8 из 19 великих везиров, о которых имеются данные об образовании, 19 из указанных 20 министров финансов, 8 из известных 11 министров внутренних дел, 15 из 19 министров иностранных дел. Из канцелярии дивана (*Divan-i hümayun kalemi*) вышло 4 великих везира и 8 министров иностранных дел, среди них Али-паша и Мидхат-паша. В канцелярии великого везира (*Sedaret mektudi kalemi*) учились 2 великих везира, 3 министра иностранных дел, 5 министров финансов. Здесь обучались Мустафа Решид-паша и Махмед Садык Рифат-паша. 7 министров финансов получили специальную подготовку в канцелярии министерства финансов (*Meliye kalemi*).

Первые попытки организации светского образования в Османской империи коснулись прежде всего подготовки военных кадров. До 1826 г., когда было открыто военно-медицинское училище (*Tıbbhane*), существовали всего два военных учебных заведения со светской программой обучения¹⁶. Особую роль сыграло созданное в 1834 г. общевойсковое училище (*Mekteb-i harbiye*), выпускники которого оказали заметное влияние на культурную жизнь Османской империи не только как военные деятели, но и как преподаватели в гражданских учебных заведениях¹⁷. Среди 95 лиц всего 15 получили образование в одной из военных школ. 10 капудан-пашей из 26, о которых имеются данные об образовании, получили подготовку в *Mekteb-i harbiye*, *Tophane*, *Tersane*, *Deniz okulu*.

Что касается подготовки гражданских кадров, то первая школа для подготовки гражданских чиновников, Школа просвещения Махмуда II (*Mekteb-i maarif-i adliye*), была открыта в 1834 г. В начале 40-х годов она имела около 200 учеников. Около 100 служащих повышали здесь свое образование¹⁸. Позже, в 1849 г., была организована специальная школа по подготовке чиновников (*Darülmaarif*) — так называемый колледж Валиде султан. Эта школа готовила кадры для централь-

ного государственного аппарата. Для подготовки чиновников провинциального аппарата в 1859 г. была открыта двухгодичная школа (Mekteb-i mülkiye). Надо отметить, что среди анализируемых нами 95 человек нет данных о том, что кто-либо из них окончил бы одно из указанных гражданских учебных заведений.

Наконец, известно, что во время правления Махмуда II (1808—1839) им были отправлены на учебу в Европу около 150 человек¹⁹. Среди интересующих нас лиц только семеро получили образование в Западной Европе.

Сведения о том, сколько из анализируемых лиц посещали Европу, нельзя считать исчерпывающими. Однако можно говорить о преобладании среди них будущих министров иностранных дел (14 из 20 министров провели более или менее длительный период в крупных европейских государствах).

Таким образом, почти все деятели Османской империи того периода получили максимальную подготовку, которую представляли им условия в империи. Однако надо отметить, что эта подготовка не отличалась существенно от той, которую получили предшествующие поколения политических деятелей Османской империи. Обучение в канцеляриях являлось фактически традиционным образованием для представителя бюрократии центрального аппарата.

Данные об образовании приводят к выводу, что по своей подготовке к политической деятельности правящая элита Османской империи в 1826—1878 гг. существенно не отличалась от предшествующей. Данные об образовании не позволяют обнаружить разницы и в обучении деятелей первого и второго периода танзимата. Поэтому, что касается по крайней мере высшей османской бюрократической элиты, трудно согласиться с мнением, что одной из причин оппозиционного отношения нового поколения под руководством Али-паши и Фуад-паши являлась его подготовка в светских учебных заведениях, созданных с конца правления Махмуда II²⁰.

Как уже было сказано, большинство лиц, занимавших шесть высших должностей, проходили специальную подготовку в различных канцеляриях. Если и имелись какие-нибудь нововведения в этом обучении, то они касались прежде всего изучения европейских языков. Тем самым осуществлялось более непосредственное соприкосновение с европейской культурой. В этом и заключалось значение созданного в 1821 г. переводческого бюро (Tercüme odası). Нельзя преувеличивать его роль как центра для подготовки руководящих деятелей Османской империи. Бюро переводчиков просто положило конец опосредованному контакту (через греков и представителей других народностей, служивших переводчиками) Высокой Порты с Ев-

ропой, создавая собственные, подготовленные в языковом отношении кадры.

Взгляды деятелей танзимата, программа реформ, сами реформы были делом людей, которые не были специально обучены для этого, но, сознавая необходимость перемен, старались сами нащупать их наиболее эффективные пути. Это были люди, подготовленные традиционными методами правления. Они имели в своем арсенале новые средства, обучаясь в процессе собственной административной практики.

Анализ состава правящей элиты Османской империи в период реформ (1826—1878), полученные результаты по ряду показателей (социальное происхождение, место рождения, образование) представляют в завершающей форме процесс изменений, который ведет свое начало со второй половины XVII в. Аналогичные исследования применительно к предшествующим периодам дали бы возможность установить обстоятельства формирования высшей правящей элиты по другим показателям, а также реально проследить развитие ряда связанных с этим тенденций. В связи с этим более четко выделились бы и характерные особенности реформенной эпохи. Такое исследование можно расширить, ставя объектом изучения весь аппарат государственного управления. Такой подход можно осуществить, используя данные четырехтомного биографического словаря Турции. Несмотря на сомнения относительно достоверности этих данных, в особенности хронологических, характер этих неточностей не имел бы существенного значения для окончательных результатов, тем более что цель состоит не в достижении педантической точности, а в выявлении ряда тенденций и направлений их развития.

¹ «Le Moniteur Ottoman», 17.I.1834, с. 1—2.

² О структуре управления до 1834 г. см.: А. Д. Новичев. История Турции. Т. 2. Новое время. Ч. 1. 1968, с. 241—243.

³ До 1836 г. это *sedâret kethüdâsî*, или просто *kâhya bey*. В 1836 г. было создано *Umur-u mülkiye nezareti* (министерство гражданских дел), а в 1837 г. его преобразовали в *Umur-u dahiliye nezareti* (министерство внутренних дел) во главе с *dahiliye nazırı*.

⁴ После 1834 г. функции трех *дефтердаров* были сосредоточены в руках одного человека. С созданием *Umur-u maliye nezareti* (министерство финансов) в 1837 г. во главе финансового управления стал *maliye nazırı*.

⁵ До создания в 1836 г. отдельного министерства (*Umur-u hariciye nezareti*) во главе с *hariciye nazırı* руководство иностранными делами находилось в руках *reisülküttâb*.

⁶ *Сераскерият* был организован в 1826 г. В 1836 г. при нем был создан военный совет (*Dar-i şura-yi askeri*).

⁷ Kapudan (Kapitan) paşa, Kapitan-i Derya до 1867 г. После этого было создано министерство флота во главе с bahriye nazırı.

⁸ А. Д. Новичев считает даже, что сераскера по значению занимаемой должности можно поставить рядом с великим везиром и шейх-уль-исламом (А. Д. Новичев. История Турции. Т. 2. Новое время. Ч. 1, с. 245).

⁹ Sicilli osmanai yahut tezkereyi meşahiri osmaniye (Mehmed Süreya), 1308—1311 (араб. шрифт) [переиздано фотоспособом в Лондоне в 1971 г.]; J. A. Gövsa. Türk meşhurları ansiklopedisi. Resimli türk ve dünya meşhurları ansiklopedisi. [İstanbul, 1962].

¹⁰ В том случае, когда первое назначение на должность имело место ранее нижней границы рассматриваемого периода, для вычисления среднего возраста выбран возраст при втором назначении, как, например, в случае с Рауф-пашой, который занял пост великого везира впервые в 1814 г.

¹¹ Abou-El-Haj. The Ottoman Vezir and Paşa Households. 1683—1703; A Preliminary Report.—«Journal of the American Oriental Society». Vol. 94, № 4, Oct.—Dec. 1974, с. 440—441.

¹² Там же, с. 446.

¹³ J. Shinder. Career Line Formation in the Ottoman Bureaucracy 1648—1750; A New Perspective.—«Journal of the Economic and Social History of the Orient». Vol. 16, Pt 2—3, с. 236.

¹⁴ При анализе социального происхождения и других характеристик нашли свое отражение лишь общие результаты. О распределении отдельных постов в связи с разными показателями см. таблицу.

¹⁵ J. Shinder. Career Line Formation..., с. 236.

¹⁶ А. Д. Желтяков, Ю. А. Петросян. История просвещения в Турции. М., 1965, с. 16.

¹⁷ Там же, с. 32.

¹⁸ Там же, с. 22.

¹⁹ E. Z. Karal. Osmanlı tarihi. Cilt 5. Nizam-i cedid ve Tanzimat devirleri, 1789—1856. 2 baskı. Ankara, 1961, с. 166.

²⁰ J. S. Shaw. The Central Legislative Councils in the Nineteenth Century Ottoman Reform Movement Before 1876.—«International Journal of Middle East Studies». Vol. 1, № 1, 1970, с. 63.